

УДК 343.241

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

А. В. ШИДЛОВСКИЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуются предпосылки зарождения идеи пожизненного лишения свободы в белорусском уголовном праве. Доказывается, что данный вид наказания по содержанию карательных правоограничений является разновидностью лишения свободы, так как главная объединяющая особенность одна – изоляция осужденного от общества. Содержание этого наказания раскрывается через комплекс существенных ограничений и лишений человека одного из самых ценных благ – его личной свободы. Раскрывается содержание целей уголовной ответственности при применении пожизненного заключения, которое сориентировано прежде всего на достижение им максимального превентивного эффекта – реализацию частной и общей превенции, а также предполагает исправительный процесс, результатом которого является законопослушное поведение осужденного. Выявляются направления реализации элементов прогрессивной системы исполнения данного вида наказания (в сторону как улучшения, так и ухудшения условий отбывания).

Ключевые слова: наказание; пожизненное заключение; лишение свободы; прогрессивная система; исправительный процесс; изоляция от общества; осужденный.

SOCIAL AND LEGAL NATURE OF THE PENALTY OF LIFE IMPRISONMENT

A. V. SHIDLOVSKY^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article is investigating the origins of the idea of life imprisonment in the Belarusian criminal law. Also it is proved that this type of punishment is a kind of deprivation of liberty for the content of punitive legal restrictions, because the main unifying feature between them is one – the isolation of the convict from society. The content of this punishment is revealed through a set of significant restrictions and deprivations of one of the most valuable benefits of man – his personal freedom. The article reveals the aim of criminal responsibility when using the life imprisonment, which is focused on achieving the maximum preventive effect – the implementation of private and general prevention, and also involves a correctional process, as a result in the law-abiding behavior of the convicted person. There are identified the directions of using the elements of new trends in execution of such punishment (in the one hand improvements and on the others deterioration of the terms of serving this sentence).

Keywords: punishment; life imprisonment; imprisonment; trend system; correctional process; isolation from a society; convicted person.

Образец цитирования:

Шидловский АВ. Социально-правовая природа наказания в виде пожизненного заключения. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2019;1: 95–103.

For citation:

Shidlovsky AV. Social and legal nature of the penalty of life imprisonment. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2019;1:95–103. Russian.

Автор:

Андрей Викторович Шидловский – кандидат юридических наук, доцент; заместитель декана по учебно-воспитательной работе юридического факультета, доцент кафедры уголовного права юридического факультета.

Author:

Andrei V. Shidlovsky, PhD (law), docent; deputy of dean for educational work, associate professor at the department of criminal law, faculty of law.
shidlovsky_a@mail.ru

Предпосылки зарождения идеи пожизненного лишения свободы в белорусском уголовном праве

История бессрочного или пожизненного лишения свободы как наказания в отечественном уголовном праве насчитывает столетия. Изначально в средневековом белорусском уголовном праве лишение свободы практиковалось в форме выдачи преступника потерпевшему в рабство либо для казни (в такой форме наказание применялось до середины XVI в.).

В Судебнике Казимира (1468 г.) была сделана первая попытка урегулировать идею бессрочного лишения свободы, что отличило это наказание от обычного рабства. Нормами памятника права устанавливалось ограничение выдачи преступника или его жены и детей потерпевшему. Статут Великого княжества Литовского 1588 г. закрепил норму, допускавшую передачу преступника или его жены и детей потерпевшему не в качестве «нявольника», а для отработки определенной суммы [1, с. 207]. Срок такого лишения свободы не ограничивался.

Особенностью феодального уголовного права Беларуси является зарождение первообраза пожизненного заключения, которое фактически стало практиковаться в форме замены других видов наказаний. Например, известно применение таких вариаций пожизненного наказания, как «выволанье», выдача в кабалу и в вечную неволю [2, с. 126]. На «вечное выволанье» без права помилования осуждались те, кто не выполнял судебных постановлений или, получив охранную грамоту для поиска доказательств своей невиновности («лист железный»), не оправдался в течение указанного в ней срока. Жена

«вечного выволанца» считалась вдовой, дети – сиротами, а его убийство, как правило, не влекло наказания. Оформлялось «выволанье» специальной великокняжеской грамотой («лист выволаны»), в которой имелись сведения о личности преступника, обстоятельствах и сущности совершенного им деяния, а также содержался запрет жителям государства предоставлять убежище такому лицу (р. XI, ст. 4 судебника) [2, с. 128].

Лишение свободы как самостоятельный вид наказания в уголовном праве Беларуси оформляется в XVI в. Несмотря на то что официально срок лишения свободы мог назначаться в пределах от 3 недель до 1 года и 6 недель, фактически заключенного могли держать до тех пор, пока он не выплатит штраф, не возместит ущерб либо не представит своего поручителя (т. е. бессрочно) [2, с. 127].

Тюрьмы для отбывания срочного и бессрочного лишения свободы делились на обыкновенные, земляные и каменные [3, с. 653]. Земляные тюрьмы предназначались для особо опасных преступников и представляли собой вырытую в земле яму с опущенным в нее бревенчатым срубом и имеющей небольшое отверстие кровлей. Сверху надстраивался другой, наружный сруб – верхняя тюрьма, предназначавшаяся для менее опасных преступников [2, с. 128].

История наказания в виде пожизненного заключения в современном белорусском уголовном законодательстве начинается в 1997 г., когда в Уголовном кодексе Белорусской ССР была введена ст. 22-1, предусматривавшая этот вид наказания¹.

О понятии, содержании и природе наказания в виде пожизненного заключения

В уголовном законе понятие пожизненного заключения прямо не предусмотрено. По содержанию карательных правоограничений данный вид наказания в сущности является разновидностью лишения свободы, так как главная объединяющая особенность здесь одна – это изоляция осужденного от общества. Пожизненное лишение свободы отличается от традиционного лишения свободы на определенный срок лишь бессрочностью, т. е. отсутствием определенного срока. Белорусский законодатель придал данному виду наказания еще

и терминологическое различие, назвав его «пожизненное заключение».

В современном уголовном законодательстве России (ст. 57 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), Украины (ст. 64 Уголовного кодекса Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III), а также в Модельном Уголовном кодексе для государств – участников СНГ (ст. 59) используется термин «пожизненное лишение свободы»². В действующем Уголовном кодексе Грузии от 22 июля 1999 г. № 2287-вс в п. 3 ч. 1 ст. 40 закреплён

¹См.: Уголовный кодекс Белорусской ССР : утвержденный Законом Респ. Беларусь от 29 дек. 1960 г. : с изм. и доп. по сост. на 25 окт. 1998 г. Минск : Амалфея, 1998.

²Уголовный кодекс Российской Федерации : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г., подписан Президентом Российской Федерации 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ, в ред. Федеральных законов от 27.12.2018 № 520-ФЗ, № 530-ФЗ, № 533-ФЗ, № 540-ФЗ, № 569-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) [Электронный ресурс]. Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». М., 2019 ; Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III (с изм. и доп. по сост. на 12.07.2018) // Ведомости Верховной Рады Украины от 29.06.2001 № 25-26 ; Голос Украины от 01.08.2018 № 140-141 ; Модельный Уголовный кодекс : Рекомендат. законодат. акт для Содружества Независимых Государств. Принят на седьмом пленар. заседании Межпарламент. Ассамблеи государств – участников СНГ 17 февр. 1996 г. // Информ. бюл. Содружества Независимых Государств. 1996. № 10. Прилож. С. 86–213.

термин «бессрочное лишение свободы»³. В ст. 46 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V пожизненное лишение свободы рассматривается исключительно как разновидность лишения свободы (наказание подразделяется на срочное и пожизненное) и не выделяется в системе наказаний как самостоятельный вид наказания (ст. 40 Уголовного кодекса Республики Казахстан)⁴.

Исследуя феномен лишения свободы и связанные с ним терминологические моменты, мы отметили, что заключение будь то в тюрьму или в любое иное исправительное учреждение отражает лишь внешнюю форму наказания, а не внутреннее содержание. Иными словами, заключение в тюрьму, исправительную или воспитательную колонию, иное специальное учреждение – это форма наказания в виде лишения свободы, которая предполагает определенное карательное содержание.

Пожизненное лишение свободы отражает всю карательно-содержательную сторону наказания, раскрывая его истинную природу со всеми вытекающими социальными и юридическими последствиями. В современном уголовном и уголовно-исполнительном праве нет пожизненной каторги, не предусмотрено бессрочное помещение в крепость, замок и пр.

Сущность исследуемого понятия «заключение» состоит в содержании лишения личной свободы осужденного со всеми вытекающими исправительными и превентивными последствиями. Цели уголовной ответственности предполагают прежде всего достижение максимального превентивного эффекта – реализацию частной и общей превенции, а также минимизированный законом исправительный процесс, результатом которого является законопослушное поведение осужденного при исполнении наказания в специальном учреждении.

Не без оснований украинские исследователи (О. И. Фролов, Л. Мостепанюк) по этому поводу высказывают мнение о том, что лишение свободы без срока все равно остается лишением свободы и не может существовать самостоятельно. В связи с этим они поддерживают идею объединения двух видов наказания в один – «лишение свободы на определенный срок или пожизненно» [4, с. 225]. Л. Мостепанюк считает пожизненность лишения свободы достаточно условным явлением, так как при положительном поведении возможно помилование осужденного и поэтому «...термин “бессрочное лишение свободы”... более точно характеризует сущность указанного наказания и требует соответствующей замены» [5, с. 23]. Полемизируя, Ю. А. Пономаренко ставит под сомнение целесообразность

переименования пожизненного лишения свободы в бессрочное лишение свободы. По этому поводу автор пишет: «Все-таки слово “пожизненное” подчеркивает, что при “обычном” развитии событий данное наказание будет отбываться лицом до его смерти. Если же закон будет использовать термин “бессрочное лишение свободы”, может сложиться неверное представление о том, что имеет место неопределенное наказание: лишение свободы до тех пор, пока государство не сочтет возможным прекратить его отбывание» [4, с. 227–228]. Такое суждение, на наш взгляд, заслуживает поддержки, поскольку именно этот единственный вид пожизненного наказания в существующей системе выделяется самостоятельной политической миссией в решении государственных задач по борьбе с преступностью, что определяет специфику его социально-правовой природы и особенности реализации целей уголовной ответственности.

Главное правоограничение пожизненного заключения состоит в лишении личной свободы осужденного либо ограничении его свободы в такой степени, которая юридически и фактически приводит к полному ее лишению. Реализация правоограничений и лишений, составляющих содержание пожизненного заключения, осуществляется в особых условиях с повышенными режимными требованиями и в государственных учреждениях с обеспечением максимального уровня безопасности. Иными словами, пожизненное заключение отличается от иных наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества, тем, что имеет по совокупному содержанию самый широкий спектр всех производных правоограничений и лишений и наиболее суровый режим исполнения основного правоограничения – лишения личной свободы.

Содержание этого наказания раскрывается через комплекс существенных ограничений и лишений одного из самых ценных благ человека – его личной свободы. Пожизненное заключение отбывается в специальном учреждении (в исправительной колонии особого режима или в тюрьме) под охраной и надзором. Сущность этого наказания раскрывается не только в полной физической изоляции осужденного от общества (лишении личной свободы) до наступления, по общему правилу, его биологической смерти, но и в самом широком комплексе связанных с ней производных лишений и ограничений других прав и свобод: свободы передвижения, выбора места жительства, определения образа жизни, выбора трудовой деятельности, участия в выборах в государственные органы власти и т. д.

³Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. № 2287-вс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/54cb63b60.html> (дата обращения: 18.01.2019).

⁴Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-в (с изм. и доп. по сост. на 12.07.2018) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 13 (2662). Ст. 83 ; Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2018. № 16 (2767). Ст. 56.

Общий обзор современного уголовного законодательства ряда зарубежных государств показывает, что роль пожизненного заключения в системах их уголовных санкций различается. В одних системах оно признается исключительным и позиционируется как мера, сопоставимая со смертной казнью, и поэтому предусматривается только как альтернатива последней. В других системах этому наказанию придается статус самостоятельного и безальтернативного вида с возможностями более широкого применения. Третьи системы вовсе закрепляют пожизненное заключение как особую разновидность бессрочного лишения свободы, не выделяя в самостоятельный вид наказания.

В настоящее время пожизненное заключение предусмотрено уголовным законодательством примерно в 75 % государств мира и практикуется в двух основных вариантах: как разновидность лишения свободы либо как самостоятельный вид наказания [6, с. 284–285]. Как самостоятельное наказание пожизненное заключение (лишение свободы) закрепляется в уголовных законах Азербайджана, Армении, Беларуси, Болгарии, Брунея, Гаити, Грузии, Кыргызстана, Корейской Народной Демократической Республики, Литвы, Молдовы, Польши, России, Румынии, Таджикистана, Туниса, Узбекистана, Украины и др.

Следует отметить, что в интернет-источниках отражается наиболее популярное в мире понимание пожизненного лишения свободы: «Вид уголовного наказания, заключающийся в лишении свободы на срок от момента вступления приговора суда в законную силу и до биологической смерти заключенного. По состоянию на март 2017 г. в мире около 200 000 человек отбывали пожизненное лишение свободы либо сроки заключения длиннее биологической жизни»⁵.

Интересно заметить, что в государствах, не применяющих пожизненное лишение свободы, предусмотрены, как правило, чрезвычайно большие сроки лишения свободы. Так, в Боливии, Бразилии, Венесуэле, Доминиканской Республике, Испании, Республике Конго, Уругвае, а также в административном районе Китая Макао максимально допустимая мера наказания – лишение свободы сроком в 30 лет, в Эквадоре – в особых случаях 35 лет, в Сербии, Хорватии – 40 лет, в Боснии и Герцеговине – 45 лет, в Колумбии – 60 лет, в Мексике – от 20 до 60 лет (в особых случаях, таких как убийство ребенка или похищение, сопряженное с последующим убийством, – 70 лет), в Сальвадоре – 75 лет (это максимальный срок лишения свободы среди государств, не применяющих пожизненное лишение свободы)⁶. В некоторых из

этих государств пожизненное лишение свободы запрещено конституционно (например, ст. XLVII Конституции Бразилии, ч. 3 ст. 44 Конституции Венесуэлы, ст. 34 Конституции Колумбии, ст. 40 Конституции Коста-Рики, ч. 1 ст. 30 Конституции Португалии) [6, с. 285].

Некоторыми исключительными особенностями характеризуется система уголовных наказаний в США: федеральные законы и, как правило, законы штатов наряду с возможностью применения пожизненного заключения не ограничивают общие предельные сроки лишения свободы, что не препятствует судам назначать виновным по 100, 200 и более лет заключения.

Из десяти основных наказаний, предусмотренных в действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК Беларуси), два вида – *смертная казнь* и, как альтернатива ей, *пожизненное заключение* – являются исключительными и применяются как наказание за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах (ст. 58, 59)⁷.

Пожизненное заключение, как основной вид наказания, согласно уголовному праву Беларуси имеет две особенности, которые отличают его от иных видов наказаний, – оно является альтернативным высшей мере наказания и исключительным. Это наказание предусмотрено за 13 видов преступлений, из которых 7 относятся к преступлениям против мира и безопасности человечества и к военным преступлениям [7].

В соответствии с УК Беларуси смертная казнь и пожизненное заключение предусматриваются за следующие преступления:

- развязывание либо ведение агрессивной войны (ч. 2 ст. 122);
- акт терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации (ч. 2 ст. 124);
- акт международного терроризма (ч. 3 ст. 126);
- геноцид (ст. 127);
- преступления против безопасности человечества (ст. 128);
- применение оружия массового поражения (ст. 134);
- нарушение законов и обычаев войны (ч. 3 ст. 135);
- убийство (ч. 2 ст. 139);
- акт терроризма (ч. 3 ст. 289);
- заговор или иные действия, совершенные в целях захвата государственной власти (ч. 3 ст. 357);

⁵Пожизненное лишение свободы [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=95808555> (дата обращения: 18.11.2018).

⁶Там же.

⁷Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь 24 июня 1999 г. [Электронный ресурс] // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

- акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля (ч. 2 ст. 359);
- диверсия (ч. 2 ст. 360);
- убийство сотрудника органов внутренних дел (ст. 362).

Круг преступлений, в санкциях за которые предусматривается пожизненное заключение, в разных государствах значительно варьируется. Например, в Китае насчитывается 90 видов таких преступлений, в Болгарии – 30, во Франции – 26, в Молдове – 25, в Казахстане – 18, в Азербайджане – 17, в Германии – 15, в Швейцарии – 3 [6, с. 287].

Следует обратить внимание на то, что в зависимости от роли, которую играет пожизненное заключение в системе уголовных репрессий государства, оно устанавливается за весьма широкий и разнообразный спектр преступных посягательств. По сложившейся и общепринятой в мире практике пожизненное заключение применяется за особо тяжкие умышленные преступления. Традиционно оно предусматривается за особо тяжкие преступления против жизни, против мира и безопасности человечества, против государства. Однако есть и более оригинальные подходы к применению данного наказания. Так, по сведениям В. Н. Додонова, за экономические преступления и преступления против собственности такая мера может быть назначена в Китае, Нигерии, Сингапуре. В частности, в Сингапуре к пожизненному заключению могут приговаривать за подделку денег, преступное злоупотребление доверием госслужащим, банкиром, агентом, а также за скупку краденного в виде промысла [6, с. 287]. За преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, практикуется пожизненное заключение в Австралии, Венгрии, Гонконге, Греции, Китае, Румынии, США, Таиланде, Франции, Японии. За изнасилование в качестве максимальной санкции указанная мера допускается уголовным правом Великобритании, Индии, Канады, КНР, Латвии, Молдовы, Самоа, США, Фиджи, Франции [6, с. 287].

В США самый широкий правоприменительный охват пожизненного заключения: данный вид наказания может назначаться даже за малозначительное деяние при рецидиве, за преступления, совершенные по неосторожности, повлекшие за собой тяжкие последствия.

В последнее время все чаще обсуждаются вопросы расширения практики применения пожизненного заключения (в том числе и в связи с ограничением или отменой смертной казни). Появляются новые, не предусмотренные в уголовном законе, крайне опасные для общества варианты поведения.

В литературе не без оснований поднята тема установления уголовной ответственности за опасные гонки на автомобилях, повлекшие смерть одного человека или нескольких лиц. Убедительно обосновывается специфика появления таких пося-

гательств, их социальная природа и общественная опасность с учетом контингента лиц, совершающих подобного рода деяния. Профессор А. В. Серебренникова считает целесообразным использовать опыт Федеральной Республики Германия по вопросу ужесточения ответственности за опасный стритрейсинг. В качестве примера автор приводит решение Земельного суда Берлина от 27 февраля 2017 г., в соответствии с которым два стритрейсера были приговорены к пожизненному лишению свободы за убийство (как результат устроенных ими автомобильных гонок в городе) [8, с. 101–103]. Деяния виновных квалифицированы как тяжкое убийство с отягчающими обстоятельствами (параграф 211 Уголовного кодекса Федеральной Республики Германия), совершенное коварным, жестоким способом или с помощью общепасных средств.

Конституционный Суд Республики Беларусь, рассматривая в 2004 г. вопрос о применении в качестве наказания смертной казни, обратил внимание на наличие в действующем национальном уголовном законодательстве серьезных альтернативных наказаний: «...для обеспечения безопасности общества, недопущения рецидива со стороны лиц, совершающих умышленные посягательства на жизнь при отягчающих обстоятельствах, государство обладает достаточно эффективными уголовно-правовыми средствами, позволяющими изолировать преступников от общества и тем самым не допустить совершения ими новых преступлений» [2, с. 180–182]. Обосновывая эту позицию, профессор Г. А. Василевич верно указал, что «такими средствами воздействия, в частности на убийц в Республике Беларусь, как и во многих других странах, являются наказания в виде пожизненного заключения либо лишения свободы, назначаемого на срок до 25 лет. Именно этим наказаниям, и прежде всего лишению свободы, назначаемому на длительные сроки, суды отдают предпочтение при вынесении приговоров лицам, осуждаемым за особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни при отягчающих обстоятельствах» [9, с. 179–182].

Закон устанавливает ряд ограничений в применении пожизненного заключения как исключительного вида наказания. Пожизненное заключение не может быть назначено:

- 1) лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет;
- 2) женщинам;
- 3) мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора шестидесяти пяти лет (ч. 2 ст. 58 УК).

Применительно к последнему случаю законодатель считает, что пожизненное заключение не может назначаться лицу, достигшему указанного возраста именно ко дню постановления приговора, независимо от его возраста на момент совершения преступного посягательства. Так, если лицо совершило

преступление в 60 лет, а обвинительный приговор выносится судом спустя восемь лет, то наказание в виде пожизненного заключения не может быть назначено.

Аналогичные ограничения в назначении пожизненного лишения свободы предусмотрены в ч. 3 ст. 59 Модельного Уголовного кодекса для государств – участников СНГ⁸.

В случаях истечения указанных в законе сроков давности вопрос о применении пожизненного заключения или смертной казни разрешается судом в порядке, изложенном в ч. 5 ст. 83 и ч. 4 ст. 84 УК Беларуси.

Согласно ч. 3 ст. 59 УК Беларуси пожизненное заключение может быть назначено взамен смертной казни в порядке помилования лица, совершившего преступление, в случае выполнения им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве (ч. 2 ст. 69-1 УК Беларуси).

По данным, приведенным профессором В. М. Хомичем, пожизненное заключение стало применяться и там, где ранее суды назначали лишение свободы в максимально допустимых пределах (максимальный срок лишения свободы – 25 лет). Однако, как считает автор, «...подход УК Беларуси 1999 г. сегодня является наиболее оптимальным с учетом общественной и политической ситуации, сложившейся в республике, и соответствует общественным ожиданиям <...>. Если учесть, что после двадцати лет пожизненного заключения суд, учитывая поведение осужденного, а также состояние его здоровья или возраст, может заменить пожизненное заключение срочным лишением свободы (ч. 4 ст. 58 УК), то это достаточно либеральная и гуманная перспектива в контексте контрмотива смертной казни» [10, с. 34–35].

С 2001 г. пожизненное заключение назначено 129 осужденным: в 2001 г. к данной мере наказания были приговорены 11 человек; в 2002 г. – 21; в 2003 г. – 12; в 2004 г. – 12; в 2005 г. – 8; в 2006 г. – 7; в 2007 г. – 7; в 2008 г. – 5; в 2009 г. – 5; в 2010 г. – 4; в 2011 г. – 3; в 2012 г. – 3; в 2013 г. – 6; в 2014 г. – 7; в 2015 г. – 10; в 2016 г. – 5; в 2017 г. – 3 [11, с. 77]. Данное наказание впервые в белорусском уголовном законодательстве появилось в 1997 г.: ст. 22-1 в УК Беларуси была введена Законом от 31 декабря 1997 г.⁹ За первый год судебной практики в 1998 г. пожизненное заключение было назначено 3 осужденным, в 1999 г. оно применено к 29 лицам, в 2000 г. – к 18. Таким образом, за 20-летний период практики применения этого наказания (с 1998 по 2017 г.) оно было назначено 179 лицам.

Психологический портрет осужденных на пожизненное заключение в Беларуси, по результатам исследования, представленным Комитетом по исполнению наказаний Министерства внутренних дел (сейчас – Департамент по исполнению наказаний Министерства внутренних дел) Республики Беларусь, выглядит следующим образом: средний возраст данной категории преступников 34 года; абсолютное большинство имеют неполное среднее либо среднее образование (81 %); ранее неоднократно судимые (70 %); все осуждены за умышленные убийства с отягчающими обстоятельствами (разбоем – 36 %, хищением – 25 %, изнасилованием – 11 %, бандитизмом – 5 % и др.); большинство склонны к злоупотреблению алкоголем; большинство не признают вину в совершенном преступлении и считают назначенную меру наказания несправедливой; ориентированы на получение личной выгоды, пренебрегают моральными и социальными нормами; практически все отличаются жестокостью и садистскими наклонностями, неспособностью к сопереживанию, эмоциональной холодностью, эгоцентризмом. Почти 70 % осужденных состоят на профилактическом учете как склонные к побегу, суициду, имеющие психические отклонения и серьезные соматические заболевания; 40 % считают пожизненное заключение менее гуманным наказанием, чем смертная казнь. Условия строгой камерной изоляции, эмоциональная и психофизиологическая депривация обуславливают невротизацию личности, продуцируют состояние внутреннего напряжения и сверхвысокую конфликтность (73 %) [12, с. 141–143].

В литературе высказывается мнение о необоснованном положении пожизненного заключения (пожизненного лишения свободы) «сугубо в качестве наказания-сателлита, служащего альтернативой смертной казни» [13, с. 82]. Криминологическая характеристика целого ряда преступлений (государственная измена, шпионаж, диверсия и т. д.) дает основание, по утверждению О. В. Старкова и С. Ф. Милюкова, для включения названной меры в качестве самостоятельного наказания в санкции соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации [13, с. 82]. Безусловно, для Республики Беларусь указанный вопрос актуализируется в случае отмены смертной казни или введения моратория на ее применение. Пожизненное заключение вполне обоснованно, с учетом его содержания и объема карательного воздействия на осужденного, рассматривается в уголовном законе как исключительная мера наказания [11, с. 77–78].

⁸Модельный Уголовный кодекс : рекомендат. законодат. акт для Содружества Независимых Государств. Принят на седьмом пленар. заседании Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (постановление № 7-5 от 17 февраля 1996 г.) // Информ. бюл. Содружества Независимых Государств. 1996. № 10. Прилож. С. 86–213.

⁹См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь : утв. Законом Респ. Беларусь от 29 дек. 1960 г. : с изм. и доп. по сост. на 25 окт. 1998 г. Минск : Амалфея, 1998. 208 с.

О прогрессивной системе исполнения пожизненного заключения

Согласно ч. 4 ст. 58 УК Беларуси по отбытии двадцати лет наказания лицом, приговоренным к пожизненному заключению, либо лицом, которому смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным заключением, суд, учитывая поведение осужденного, состояние его здоровья или возраст, может заменить дальнейшее отбывание пожизненного заключения лишением свободы на определенный срок, но не превышающий пять лет.

Указанная норма по своей сути отражает элементы прогрессивной системы исполнения наказания, которая направлена на реализацию цели исправления осужденного к наказанию в виде пожизненного заключения. Каждому осужденному к пожизненному заключению закон предоставляет право претендовать на его замену лишением свободы на срок до пяти лет с последующим освобождением. С учетом такой взвешенной, на наш взгляд, законодательной позиции мы не можем поддержать категорическое утверждение белорусского ученого В. Г. Стуканова о том, что «процесс исполнения наказания в виде пожизненного заключения отличается определенной спецификой и не предусматривает достижение цели исправления данной категории осужденных» [14, с. 93]. Тем более и сам автор, не отрицая исправления осужденного, приходит к выводу о том, что «процесс отбывания данного вида наказания необходимо организовать так, чтобы реализовывались исправительные задачи по формированию и у осужденных к пожизненному заключению готовности вести правопослушный образ жизни после гипотетического освобождения...» [14, с. 93]. Представляется, что определенный исправительный потенциал пожизненного заключения имеется и в правовом механизме его исполнения.

В зарубежном уголовном праве практикуется освобождение осужденных по истечении определенного периода времени. По данным В. А. Ковчура, среднее количество лет, проведенное в тюрьме пожизненно заключенными, составляет в Польше 25 лет, Италии – 21 год, Франции – 17–18 лет, Англии – 14,4 года, Швеции – 9 лет. После освобождения данная категория лиц находится под надзором и может быть вновь отправлена в тюрьму пожизненно без права досрочного освобождения. Во многих штатах США более 10 тыс. заключенных приговорены к отбыванию пожизненного наказания [12, с. 143].

Закон регулирует изменение условий содержания и порядок перевода осужденных к пожизненному заключению, обеспечивая реализацию *элементов прогрессивной системы исполнения данного вида наказания* (в сторону как улучшения, так и ухудшения условий отбывания) (ст. 173 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь)¹⁰:

- по истечении 10 лет пожизненного заключения осужденные могут быть переведены на улучшенные условия содержания. Важно отметить, что такой перевод является не обязанностью, а правом администрации исправительного учреждения. В этом случае заключенным разрешается дополнительно ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости денежные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере одной базовой величины в порядке, определяемом Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь; иметь одно краткосрочное свидание в течение года, получать одну посылку или передачу и две бандероли или два мелких пакета в течение года, иметь ежедневную прогулку продолжительностью тридцать минут;

- перевод осужденных к пожизненному заключению в обычные жилые помещения исправительной колонии особого режима производится при отсутствии взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания и при добросовестном отношении к труду по отбытии ими не менее десяти лет пожизненного заключения;

- осужденные к пожизненному заключению, содержащиеся в обычных жилых помещениях исправительной колонии особого режима и злостно нарушающие установленный порядок отбывания наказания, переводятся в помещения камерного типа исправительной колонии особого режима или в тюрьму. Повторный перевод в обычные жилые помещения допускается не ранее чем через год.

Перевод осужденных к пожизненному заключению из тюрьмы в исправительную колонию особого режима для содержания в обычных жилых помещениях либо из исправительной колонии особого режима в тюрьму осуществляется судом по представлению администрации исправительного учреждения, согласованному с наблюдательной комиссией при местном исполнительном и распорядительном органе.

Заключение

Обобщая результаты нашего исследования, отметим, что *пожизненное заключение по уголовному праву Республики Беларусь* – это основной вид нака-

зания, который имеет характер исключительного и применяется как альтернатива смертной казни за некоторые особо тяжкие преступления, сопря-

¹⁰Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-3 : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь 22 дек. 1999 г. [Электронный ресурс] // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

женные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах, и заключается в принудительной полной изоляции осужденного от общества бессрочно (по общему правилу до конца его биологической жизни) в условиях отбывания наказания (исполнения приговора), определенного обвинительным приговором суда в соответствии с законом, в специальном учреждении под охраной и надзором.

По сложившейся и общепринятой в мире практике пожизненное заключение традиционно применяется за особо тяжкие умышленные преступления против жизни, против мира и безопасности человечества, против государства.

Сущность понятия «заключение» – в содержании лишения личной свободы осужденного с соответствующими исправительными и превентивными последствиями.

Цели уголовной ответственности, преследуемые пожизненным заключением, предполагают прежде всего достижение им максимального превентивного эффекта – реализацию частной и общей превенции, а также «минимизированный» законом исправительный процесс, результатом которого является законопослушное поведение осужденного при исполнении наказания в специальном учреждении.

Пожизненное заключение отличается от иных наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества, тем, что по совокупному содержанию всех производных правоограничений и лишений данный вид наказания имеет самый широкий их спектр и наиболее суровый режим исполнения основного правоограничения – лишения личной свободы.

Сущность этого наказания раскрывается не только в полной физической изоляции осужденного от общества (лишении личной свободы) до наступления, по общему правилу, его биологической смерти, но и в самом широком комплексе связанных с ней производных лишений и ограничений других прав и свобод: передвижения, выбора места жительства, определения образа жизни, выбора трудовой деятельности, участия в выборах в государственные органы власти и т. д.

Каждому осужденному к пожизненному заключению закон предоставляет право претендовать в будущей перспективе на его замену лишением свободы на срок до пяти лет с последующим освобождением.

Закон регулирует изменение условий содержания и порядок перевода осужденных к пожизненному заключению, обеспечивая реализацию элементов прогрессивной системы исполнения данного вида наказания (в сторону как улучшения, так и ухудшения условий отбывания).

Библиографические ссылки

1. Юхо ЯА. *Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі*. Мінск: Універсітэцкае; 1992.
2. Ананич СВ, Василевич ГА, Грунтов ОИ, Довнар ТИ, Ключко РН, Лосев ВВ и др. *Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении*. Минск: Издательский центр БГУ; 2018.
3. Ахраменка НФ, Бабий НА, Барков АВ, Грунтов ИО, Довнар ТИ, Дубовец АП и др. *Уголовное право. Общая часть*. Минск: Издательский центр БГУ; 2014.
4. Пономаренко ЮА. *Виды наказаний по уголовному праву Украины*. Харьков: Финн; 2009.
5. Мостепанюк Л. Правове регулювання умов і порядку помилування осіб, засуджених до довічного позбавлення волі. *Підприємництво, господарство і право*. 2004;10:23.
6. Додонов ВН. *Сравнительное уголовное право. Общая часть*. Москва: Юрлитинформ; 2009.
7. Барков АВ. Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. Обзорная статья. В: *Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июля 1999 года: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года*. Минск: Амалфея; 1999. с. 3–26.
8. Серебренникова АВ. Пожизненное лишение свободы как наказание за опасный стритрейсинг: правовая реальность. *Союз криминалистов и криминологов*. 2018;2:101–103.
9. Василевич ГА. Уголовно-правовая политика Республики Беларусь. В: Ананич СВ, Грунтов ИО, Шидловский АВ. *Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении*. Минск: Издательский центр БГУ; 2018. с. 163–248.
10. Хомич ВМ. Смертная казнь и альтернативные уголовные санкции в условиях кризиса наказания. В: Филиппов ВВ, Вашкевич АЕ, редакторы. *Отмена смертной казни в Республике Беларусь*. Минск: Медисонт; 2014. с. 34–35.
11. Шидловский АВ. *Назначение наказания по уголовному праву Беларуси*. Минск: БГУ; 2015.
12. Ковчур ВА. Правовые и психолого-педагогические проблемы работы с осужденными к пожизненному заключению. В: Вашкевич АЕ, Филиппов ВВ, редакторы. *Отмена смертной казни в Республике Беларусь*. Минск: Тесей; 2003. с. 141–143.
13. Старков ОВ, Милуков СФ. *Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ*. Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс; 2001.
14. Стуканов ВГ. Осужденные к пожизненному заключению: результаты эмпирического исследования. В: Филиппов ВВ, Вашкевич АЕ, редакторы. *Отмена смертной казни в Республике Беларусь*. Минск: Медисонт; 2014. с. 93.

References

1. Yuhoh YaA. *Karotki narys gistoryi dzjarzhavy i prava Belarusi* [Short description of the history of the state and the law in Belarus]. Minsk: Universitetskay; 1992. Belarusian.
2. Ananich SV, Vasilevich GA, Gruntov OI, Dovnar TI, Kluychko RN, Losev VV, et al. *Kurs ugodovno prava. Obschaya chast'*. Tom 1: *Uchenie o prestuplenii* [Course of criminal law. General part. Volume 1: The Doctrine of the crime]. Minsk: Publishing Center of the Belarusian State University; 2018. Russian.

3. Ahramenka NF, Babii NA, Barkov AV, Gruntov IO, Dovnar TI, Dybovets AP, et al. *Ugolovnoe pravo. Obschaya chast'* [Criminal law. General part]. Minsk: Publishing Center of the Belarusian State University; 2014. Russian.
4. Ponomarenko YuA. *Vidy nakazaniy po ugovnomu pravu Ukrainy* [Types of punishment on criminal law of Ukraine]. Kharkiv: Finn; 2009. Russian.
5. Mostepanyuk L. [Legal regulation of the reasons and procedure for reprieve of criminals sentenced to life imprisonment]. *Pidpryjemnyctvo, gospodarstvo i pravo*. 2004;10:23. Ukrainian.
6. Dodonov VN. *Sravnitelnoe ugovnoe pravo. Obschaya chast'* [Comparative criminal law. General part]. Moscow: Yurlit-inform; 2009. Russian.
7. Barkov AV. [Criminal Code of the Republic of Belarus 1999]. In: *Criminal code of the Republic of Belarus: adopted by the House of Representatives on 2 June 1999: approved Council of the Republic on June 24 1999*. Minsk: Almafeya; 2018. Russian.
8. Serebrennikova AV. Life imprisonment as punishment for dangerous street racing: legal reality. *The union of criminologists and criminologists*. 2018;2:101–103. Russian.
9. Vasilevich GA. [Criminal-legal policy of the Republic of Belarus]. In: Ananich VS, Gryntov IO, Shidlovsky AV. *Kurs ugovnogo prava. Obschaya chast. Tom 1: Uchenie o prestuplenii* [Criminal law course. The Common part. Volume 1: The Doctrine of the crime]. Minsk: Publishing Center of the Belarusian State University; 2018. p. 163–248. Russian.
10. Homich VM. [Death penalty and alternative criminal sanctions in the crisis of punishment]. In: Filippov VV, Vashkevich AE, editors. *Otmena smertnoy kazni v Respublike Belarus* [Abolition of the death penalty in the Republic of Belarus]. Minsk: Medisont; 2014. p. 34–35. Russian.
11. Shidlovsky AV. *Naznachenie nakazaniya po ugovnomu pravu Belarusi* [Appointment of punishment on the criminal law of Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2015. Russian.
12. Kovchur VA. [Legal and psychological-pedagogical problems of work with convicts to life imprisonment]. In: Vashkevich AE, Filippov VV, editors. *Otmena smertnoi kazni v Respublike Belarus'* [Abolition of the death penalty in the Republic of Belarus]. Minsk: Tesey; 2003. p. 141–143. Russian.
13. Starkov OV, Milyukov SF. *Nakazanie: ugovno-pravovoi i kriminopenologicheskii analiz* [Punishment: criminal-legal and criminological analysis]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr-Press; 2001. Russian.
14. Stukanov VG. [Sentenced to life imprisonment: results of empirical research]. In: Filippov VV, Vashkevich AE, editors. *Otmena smertnoi kazni v Respublike Belarus'* [Abolition of the death penalty in the Republic of Belarus]. Minsk: Medisont; 2014. p. 93. Russian.

Статья поступила в редколлегию 07.02.2019.
Received by editorial board 07.02.2019.